

avdet

Издається с 15 июля 1990 года

№5-6 (1047-1048) 11 февраля 2019 года

**Мен кырымтатарым.
Рухум – миллетимнинь озегидир.
Бугуньки вазифем – «дёрт бизни къртараджакъ»
Девлетчилигим – ынтылув ве макъсадым.**

Учителям математики в крымскотатарских школах облегчили жизнь

Увидела свет монография «Къырымтатар тилининъ математика терминологиясы = Математическая терминология крымскотатарского языка» – итог многолетнего совместного труда ныне покойного лексикографа и ученого Сейрана Усеинова доцента Московского авиационного института, кандидата физико-математических наук Александра Горяинова.

Презентация издания состоялась 4 февраля в Крымскотатарской библиотеке им. И. Гаспринского.

По словам одного из авторов Александра Горяинова, необходимость издания такой монографии пришла давно, когда Сейран Усеинов начал переводить школьные учебники математики с русского на крымскотатарский язык. На то время у него уже был готов небольшой словарь математических терминов.

«На протяжении 11 лет мы вместе работали над дополнением к данному словарю. К сожалению, Сейран Меметович не увидел изданной монографии», – отметил Горяинов.

Глава ассоциации крымскотатарских работников образования «Маариф» («Просвещение») Сафуре Каджаметова отметила, что монография окажет большую помощь преподавателям национальных школ и педагогических институтов. Участники мероприятия высоко оценили издание и выразили признательность его авторам.

Фото: Рустем Каджаметов

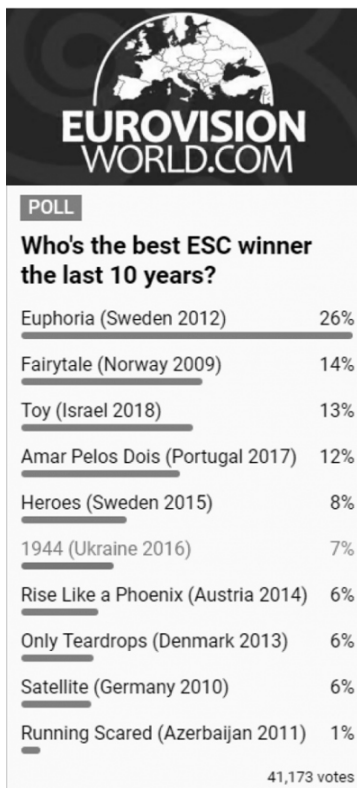
Песня Джамалы «1944» вошла в топ-10 лучших песен «Евровидения»

Песня «1944» певицы Джамалы, с которой она победила в песенном конкурсе «Евровидение» 2016», занимает шестое место в ТОП-10 песен Евровидения.

На официальном сайте Евровидения проходит онлайн-голосование за лучшую песню, которая одержала победу на песенном конкурсе. В опросе уже приняли участие более 41 тысячи человек.

Первые три строчки в рейтинге занимают Euphoria шведской певицы Лорин (26%), Fairytale Александра Рыбака от Норвегии (14%) и последняя победительница – израильская Той в исполнении Нетты Барзилай (13%).

Напомним, Джамала выиграла песенный конкурс «Евровидение» 2016», который в мае 2016 года прошел в Стокгольме. На конкурсе певица исполнила композицию «1944», рассказывающую о депортации крымскотатарского народа властями СССР в 1944 году.

В Симферополе открыли транзитное движение на участке объездной дороги «Дубки – Левадки»

7 февраля открыли движение по 9-километровому участку «Дубки – Левадки» объездной дороги в Симферополе.

Открытый участок соединил симферопольские села Дубки и Левадки, обеспечив транзитному транспорту выезд на юго-запад полуострова – в сторону Севастополя, а также на запад – до курортного поселка Николаевка.

Как пишут автомобилисты в соцсетях, на протяжении всей трассы установлено освещение, завершается установка дорожных знаков.

За содержание и уборку будут отвечать республиканские органы власти, передает «Крыминформ».

Напомним, четырехполосную трассу объездной дороги на участке Дубки-Левадки начали строить под Симферополем в феврале 2017 года. По контракту, новую дорогу должны были построить до 31 августа 2018 года. Но завершение строительства переносилось из-за того, что с собственником одного из участков шли судебные разбирательства.

В начале ноября 2018 года был открыт первый путепровод на пересечении трассы Дубки-Левадки с дорогой Чистенькое-Трудолюбиво.

В будущем построенный участок станет частью трассы «Таврида» в рамках 5 и 6-го этапов ее строительства в 2020 году.

Конкурс по строительству транспортной развязки на пересечении автомобильных дорог Симферополь – Евпатория и Симферополь – Мирное – Дубки (симферопольская объездная) стоимостью 959,16 млн руб в мае 2017 года выиграло ООО «Дорожно-транспортная строительная компания» (Симферополь).

Крымскому татарину запретили въезд в Крым

5 февраля на КПП «Чонгар» гражданина Украины, проживающего в Херсонской области, Рустема Рашидова не пропустили на территорию Крыма.

Его целый день продержали на российском пункте пропуска. 25-летний Рустем Рашидов направлялся в гости к родной сестре в Бахчисарай. С момента присоединения Крыма к России он ни разу не въезжал на территорию полуострова. Сотрудники ФСБ России на протяжении дня допрашивали его, особенно интересуясь годами обучения Рашидова в Азовском медресе, которое он окончил еще до 2014 года.

В итоге ему объявили запрет на въезд на территорию России. Около 22 часов Рашидов вернулся на контролируруемую украинскими пограничниками территорию. С 2014 года ФСБ неоднократно запрещала гражданам Украины въезд в Крым. Чаще всего такие запреты ничем не объясняются.

После срыва спектакля крымскотатарские актеры спели под открытым небом

Труппа нового крымскотатарского театра «Алтын бешик» не смогла выступить в Кезлеве (Евпатории). Премьеру спектакля, которую планировалось показать 23 января на сцене театра им. Пушкина, отменили якобы из-за отсутствия электричества.

Директор Евпаторийского театра им. Пушкина Людмила Юдицкая, ссылаясь на старую проводку, отсутствие финансирования на ее замену или профилактические работы по ремонту, заявила, что «всё выбило» с прошлого воскресенья.

Об отмене премьеры «Беш дакъкъа нефес» в Кезлеве узнали буквально за три дня. Местные жители давно ждали гастролей новосозданного театра у себя в городе, ведь в труппе играют самые известные крымскотатарские актеры. Они и встретили зрителей у дверей евпаторийского театра. Художественный руководитель труппы Билял Билялов публично извинился перед присутствующими. Но зрители и не думали обвинять актеров, никто из них не вернул билеты в кассу театра. Все они были разочарованы происшествием и удивлены тем, что вокруг везде электричество было, а в театре оно отсутствовало и даже генератор не нашли возможность подключить.

Но, оставшись перед зданием театра, несмотря на дождь, зрители поддержали любимый театр. В ответ золотые голоса – Дияввер Сеттаров и Сейтабла Меметов – спели для них под открытым небом. Все присутствующие подпевали им, а некоторые, не удержавшись, пустились в пляс.

Коллектив «Алтын бешик» сталкивается с подобной проблемой не в первый раз. До этого ему отказали в Джанкое и Еди-Кую (Ленино). По словам Биляла Билялова, в спектаклях театра якобы видят какие-то противоправные призывы.

«У нас одни только призывы – любить друг друга, быть добрыми друг к другу, чтобы дети уважали своих родителей, не бросали их. Спектакль «Беш

дакъкъа нефес» как раз об этом. Жалко, что наше правительство не понимает наш язык. Иначе таких непонятных обвинений не было бы. Надо просто прийти на наши спектакли и посмотреть», – уверен он в комментарии Crimeantatars.club.

Напомним, известные крымскотатарские актеры, покинувшие после увольнения Биляла Билялова Крымскотатарский академический музыкально-драматический театр, основали свой независимый театр «Алтын бешик». Премьерный показ спектакля «Беш дакъкъа нефес» должен был состояться в Джанкое в декабре. Но площадку для спектакля независимого театра предоставить отказались, и премьера сорвалась. Однако спустя месяц джанкойцы все-таки увидели спектакль.

В Крыму за год диагностировали более 7 тысяч новых случаев заболевания онкологией

В Крыму за год медики диагностировали 7,4 тысяч новых случаев заболевания раком.

Об этом сообщил заместитель министра здравоохранения Крыма Андрей Дьяков.

«Число пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом «злокачественные новообразования» составило 7,4 тыс. человек», – цитирует Дьякова «Крыминформ».

По данным Минздрава Крыма, на диспансерном учете с злокачественными новообразованиями состоят 56,4 тысячи жителей полуострова. При этом показатель заболеваемости злокачественными новообразованиями в прошедшем году составил 449,9 на 100 тыс. населения, что больше, чем в 2017 году (447,7).

Ранее сообщалось, что в Крыму увеличилась первичная выявляемость онкологических заболеваний.

Территорию дворца Калги-Султана оставили в частной собственности

Верховный суд Крыма подтвердил законность передачи земельного участка, расположенного по улице Воровского, 21 А в Симферополе, где находился дворец Калги-Султана.

В распоряжении Avdet оказалось решение суда на апелляционное представление заместителя прокурора Киевского района крымской столицы.

администрацией Симферополя оспариваемого постановления земельный участок либо его часть отнесены к землям особо охраняемых территорий федерального либо регионального и местного значений.

«Судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции правильно пришел к убеждению о том, что обнаруже-

При в этом в решении суда подчеркивается, что выявление объекта археологического наследия на территории земельного участка, переданного в собственность, не исключает его освоения в соответствии с разрешенным использованием, но налагает на собственника земельного участка определенные ограничения.

«Истцом избран неверный способ защиты права, поскольку в соответствии со статьей 48 закона № 73 – ФЗ объекты культурного наследия независимо от категории их

культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности, если иной порядок не установлен федеральным законом», - говорится в ответе на апелляционное представление.

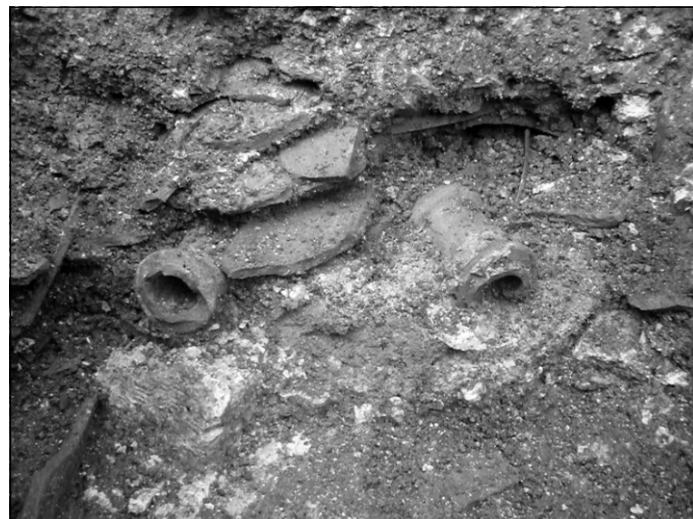
Фото: Олекса Гайворонский

www.avdet.org

Истец требовал признать недействительным решение суда первой инстанции, в соответствии с которым гражданину Волюнскому был бесплатно передан в частную собственность указанный участок.

Верховный суд подтвердил правильность решения суда первой инстанции. Согласно решению, истец не предоставил сведений и доказательств, подтверждающих то, что на момент принятия

ние объекта культурного наследия после передачи земельного участка в собственность лица не является основанием к отмене решения о передаче этого земельного участка в собственность, поскольку объект археологического наследия и земельный участок, в пределах которого он располагается, находятся в гражданском обороте раздельно», - сказано в документе.

Дом на месте дворца

Трагикомедия в 2 действиях

На основе вольного изложения решения суда

Действующие лица:

Заместитель прокурора

Председательствующий судья

Коллегия судей

Волюнский В.А.

Суворова С.В.

Суд 1 инстанции

Управление архитектуры и градостроительства

Неопределенный круг лиц (интересы которых, согласно тексту решения, представляет истец – заместитель прокурора)

Действие 1 (краткое содержание)

Акт 1.

На протяжении 10 лет ученые-историки, в том числе и крымскотатарские, добивались признания территории на улице Воровского, 21А особо охраняемой, приводя факты о нахождении здесь дворцового комплекса второго по значимости человека в Крымском ханстве – калги. Но все безуспешно. В мае 2013 года гражданину Волюнскому В.А. предоставлено разрешение на разработку проекта землеустройства по отводу земельного участка под строительство и обслуживание жилого дома, хозяйственных построек и строений на этой территории. В ноябре 2016 года участок передан в собственность Волюнскому, который в апреле 2017 года продал его некоей гражданке Суворовой С.В.

Акт 2.

При раскопках в Симферополе археологи обнаруживают средневековые остатки дворца Калга-султана. В одном из шурфов найдена средневековая клад-

ка, много строительной керамики, керамический водопровод, осколки фарфоровой и стеклянной посуды.

Обнаруженный осенью 2017 года в Симферополе фундамент на месте, где мог находиться дворец Калга-Султана, получил статус выявленного объекта культурного наследия и охраняется государством. Это место включили в реестр памятников археологии, что, как предполагалось, защитит его от «посягательств застройщиков».

А в это время застройщики проводят свои «археологические изыскания» и заявляют, что на месте их строительства обнаружили здесь цистерны со старого пивобезалкогольного комбината, который существовал здесь с 1832 по 1980 годы. Здания, якобы, сравняли с землей, закопав при этом подвальные помещения вместе с находившимися там цистернами. Конечно, застройщикам виднее, чем археологам. И оправдывают они свои действия тем, что собираются строить на этом месте социально значимое здание и часовню Пресвятой Богородицы. Строительство благословил Высокопреосвященнейший Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, поддерживают президент Ассоциации греческих общественных объединений России Иван Саввиди, представители Госсовета РК и жители города.

Действие второе и заключительное

Действие происходит в здании суда. Рассматривается апелляционная жалоба на решение суда

Заместитель прокурора: Требую при-

знать недействительным решение суда предоставить гражданину Волюнскому бесплатно в частную собственность земельного участка в Симферополе по улице Воровского, 21 А, изъять его из владения Суворовой, которой этот участок был продан, вернуть в собственность города Симферополя

Согласно письменным источникам и работам ученых начала 20 века, на данном участке по ул. Воровского располагался комплекс сооружений, входивших в состав дворца Калги-Султана. Институтом археологии РАН Крыма поведены археологические разведочные работы, в ходе которых выявлены остатки перемещенного культурного слоя первой половины 17 – первой четверти 19 веков. Земельный участок по улице Воровского является особо охраняемой территорией и не может предоставляться для строительства и обслуживания жилого дома.

(Дальше непереводаемая юридическая лексика о том, по каким законам земли признаются археологическим наследием)

Волюнский и Суворова, администрация города Симферополя: Возражаем против этого апелляционного представления и просим решение суда первой инстанции оставить в силе как законное и обоснованное.

Управление архитектуры и градостроительства Симферополя: расположение земельного участка не противоречит градостроительной документации.

Суд первой инстанции: Истец не предоставил сведений и доказательств, подтверждающих то, что на момент принятия администрацией Симферополя оспариваемого постановления земельный участок либо его часть отнесена к

землям особо охраняемых территорий федерального либо регионального и местного значения.

Коллегия судей: Доказательств того, что спорный земельный участок на момент его передачи в частную собственность был занят объектами археологического наследия и ограничен в обороте, прокурором не предоставлено.

Истцом избран неверный способ защиты права, поскольку в соответствии со статьей 48 закона № 73 – ФЗ объекты культурного наследия независимо от категории их культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности, если иной порядок не установлен федеральным законом.

(Далее непереводаемая юридическая лексика, призванная доказать обоснованность признанного решения)

Неопределенный круг лиц: Почему нам, коренным жителям Крыма, крымским татарам, приходится каждый день доказывать свои права, а теперь еще и свое историческое место на территории полуострова?! Когда что-то явное сравнять с землей просто так не получается, уничтожаются идентичность и историческая основа наших ценностей – как в случае с Хансараем. Но когда есть вероятность зарыть под горами бетона в глубинах истории другое не менее значимое место для крымских татар – остатки дворца Калги-Султана, упустить эту возможность не могут себе позволить.

**Немая сцена...
Занавес...**

Шевкет КАЙБУЛЛА

25 фактов о кумыкско-крымских отношениях, которые вы могли не знать

1. В Золотоордынский период часть предков кумыков и крымцев проживала по соседству в местности Татартуп (ныне территория Кабардино-Балкарии).

2. Начало кумыкско-крымских контактов можно отнести уже к первым годам после образования Крымского ханства. Согласно «Хронике Герей-Хана» во второй половине XV века в Дагестан бежал один из претендентов на крымский престол, потерпевший поражение в междоусобной борьбе. Имя Герей-Хан, сын Бахадур-Хана упоминается в надписи на сабле из коллекции османских султанов как «Сахиб-и Сейф Вали Дагистан Гирей-Хан Бин Бахадур-Хан», то есть «владелец меча и вали Дагестана Гирей-Хан, сын Бахадур-Хана», надпись датируется примерно 1473 годом.

3. Тухумы (кланы) крымского происхождения зафиксированы в кумыкских селениях Брагуны и Хамаматюрт.

4. Кумыки часто давали приют беглым крымским царевичам. В 1536 году в Кумыки скрывался Ислам-Гирей, соперник Сахиб-Гирея в борьбе за престол. Спустя более полувека при дворе шамхала нашел пристанище еще один крымский беглец – Мурад-Гирей. Гостя у шамхала, он женился на его дочери. Перебравшись в Астрахань, царевич уже сам стал оказывать помощь шамхалу. Так в частности в 1589 г. терский воевода А.Д. Хворостинин писал шамхалу: «А ты Шевкал князь, живешь от государя нашего... державы от Терского города ближе иных, а посемьяста ни о чем еси ко государю нашему к его царскому величеству не присылывал к нам в город и прежнюю свою присылку забыл. ... И государь наш великий государь царь и великий князь Федор Иванович ... за твое не исправление послал бы на тебя рать свою многу... И государю бил челом о тебе Мурат Кирей царевич, чтоб государь наш на тебя рати своей ныне не посылал, а ты перед государем нашим справишься».

5. После своего вторичного смещения с престола хан Мухаммед-Гирей IV в течение 8 лет являлся удельным владельцем Тарковского Шамхальства и переименовал подаренное ему во владение поселение Пирбай в Бахчисарай, в честь дорогой его сердцу столицы Крыма.

6. После завоевания Казани и Астрахани армией Ивана Грозного, крымский хан позиционировал себя как покровителя ногайских и северо-кавказских владетелей. Как пример приведем цитату из заявления крымских послов Ивану Грозному: «шевкальцы мусульмане, а при отцах и дедах и при дядях наших от тех мест и по си места меж нас с ними ссылка живет, их люди к нам ходят, а наши люди к ним ходят, в дружбе и любви ведемся».

7. Между крымскими ханами и кумыкскими шамхалами существовали тесные родственные связи.

8. Военная экспедиция на Москву хана Девлет Гирея на 18 лет отсрочило вторжение царских войск в долины рек Терек и Сулак и позволило кумыкам потратить больше времени на подготовку к сопротивлению.

9. Известно также, что в 1591 году Крымский хан Гази-Гирей мотивировал свой московский поход местью за притеснения тюменского и шевкальского правителей, то есть за правителей Тюменского владения (так называемой «Кавказской Тюмени» на Тереке) и шамхалов.

10. По свидетельству историка Гасана Алкадари самую существенную помощь кумыкам в войне с Москвой в 1604—1605 годы оказали крымцы.

11. На карте Герарда Гесселя в составе Крымского ханства на Таманском полуострове указано название «Кумухия Регио», то есть загадочная «область Кумухия».

12. Наследник кумыкского престола носил титул крым-шамхал.

13. Взаимная военная и дипломатическая поддержка крымцев и дагестанцев имела место и в последующие годы. В 1654 году хан Ислам-Гирей потребовал от царя Алексея Михайловича снести крепость, которая мешает живущим на Тереке кумыкам ездить в Крым и к черкесам, а это не подобает, ибо «те кумыкские владения суть исламские владения» и кумыки «из народа мухаммедова». Как и за сто лет до этого хан Девлет-Гирей, его потомок, заступаясь за дагестанцев, апеллировал к факту религиозной общности с ними.

14. Во время второго крымского похода князя В.Д. Голицына, на помощь хану Селим-Гирею с Северного Кавказа прибыло 50 тысячное войско, состоявшее из кумыков, черкесов и яман-садаков (подразделения ногайцев). И еще один эпизод. В начале XVIII века, выполняя просьбу крымского хана, северокумыкский владетель «Салтан-Мамут» подошел с отрядом, состоящим из кумыков и чеченцев к границам кабардинских владений, предлагая их правителям присоединиться к союзу с Крымом, чем «некоторых... поколебал».

15. Через Кумыкскую равнину шел путь крымских ханов в их походах против врага Османской империи Сефевидского государства. Память об этих передвижениях сохранилась в названии местности Крымчи-Айры между селениями Эндирей, Кокрек и Муцал-Аул Хасавюртовского района.

16. Эвлия Челеби упоминает о крепости Шад-Кермен у слияния рек Джинджик (Зеленчук) и Кубани. Казием этой крепости являлся «кумык Тухтар Хаджи-Али в распоряжении, которого находятся 100 кумыкских джигитов. Благодаря им и деятельности Мухаммад-Гирей-Хана все кабардинские беки приняли мусульманство».

17. Родоначальник знатного крымского рода Уздемниковых Узден Черик-бей прибыл в Крым с Северо-Восточного Кавказа при хане Каплан-Гирее (начало XVIII века). Его потомки, в составе Перекопского полка участвовали в войне 1812 года.

18. Шамхальство Тарковское вступило в подданство России только после падения Крымского ханства, лишившись в его лице одного из основных гарантов своей независимости.

19. В память о тесных контактах и популярности крымских ханов сохранились имена, позаимствованные кумыками из именника крымских ханов: Герей, Адиль-Герей, Арслан-Герей, Девлет-Герей, Саадет-Герей, Кази-Герей, Саадат-Герей, Мухаммед-Герей, Шан-Герей, Ислам-Герей, Адиль-Султан и другие. Личные имена Крым (Къырым) и Крым-Султан также связаны с крымскими реалиями. В свою очередь сына крымского царевича Саадат-Герее звали Кумук-Герей.

20. В списке крымских сел XVIII века упоминается Кумуклар-Отар.

21. В XIX веке в Крыму проживал кумыкский поэт и религиозный деятель Акай-Молла, который в своих стихах и проповедях отговаривал крымтатар от переселения в Османскую империю.

22. Кумыкский просветитель и первопечатник Абусуфьян Акаев жил в Бахчисарае и учился у редактора журнала «Терджиман» Исмаила Гаспринского.

23. Ряд книг по крымтатарской филологии написал кумык Абдулгамид Батырмурзаев, живший в Симферополе. Среди исследователей кумыкской литературы видное место занимает Бекиру Чобан-Заде.

24. Режиссером Кумыкского театра значительный срок был крымтатарин Сервер Джетере.

25. И в Крыму, и в Кумыкии существуют населенные пункты и урочища с названиями Борогъан (Брагуны) и Бадрак.

Подготовил Юсуп ДЖАНАТЛИЕВ

Язык шумер родственен тюркским

Многие ученые считают, что язык шумер родственен тюркским, то есть является прототюркским. Однако в силу предвзятости определенной части влиятельной историографии в ней не принято говорить о выше упомянутом родстве шумер с тюрками. Почему? Потому что им невыгодно сознавать, что знаменитые шумеры (а ведь очередной высокий уровень человеческой цивилизации начинается в Шумере!) родственны тюркам. Ниже я приведу сопоставления слов, на основании которых лингвисты считают шумер прототюрками.

За время своего нахождения в Междуречье шумеры создали великую цивилизацию, заложив основы многих современных наук и ремесел.

Шумеры изобрели колесо, они знали технику плавки золота и меди, делали сплавы, изобрели бронзу (сплав меди и олова), впервые практиковали орошение земель. И письменность впервые появилась у шумер.

Они знали, как выглядит наша солнечная система из космоса, подробно описали все планеты вплоть до цвета каждой. Однако в шумерском и современном описаниях солнечной системы имеются некоторые различия. Так, между Юпитером и Марсом шумеры поместили ещё одну планету, которую называли Нибиру. Согласно шумерским хроникам, это огромная планета, которая вращается в обратном направлении по отношению к другим планетам. Она имеет чрезвычайно вытянутую и наклонную эллиптическую орбиту и проходит через нашу солнечную систему каждые 3600 лет. Затем она уходит за орбиты наших планет и исчезает из поля зрения.

Медицинские процедуры описывались в специальных справочниках, где содержались сведения о гигиенических правилах, об операциях, например, об удалении катаракты, о применении спирта для дезинфекции при хирургических операциях.

В древнем Шумере появились основы математики. Они создали шестидесятеричную систему исчисления, умели извлекать корни, решали уравнения с двумя и тремя неизвестными, умели вычислять площади сложных фигур. У них появились школы для детей, в которых их обучали всем этим основам цивилизации.

Какие есть основания считать шумерский язык родственным тюркским?

Словообразование в шумерском совпадает с словообразованием в тюркских. Например: сохраняется пример тюркской схемы «императив + ма (ме) = существительное»: ту – роди, тума – потомство.

На крымскотатарском: атла – прыгай, атлама – прыжок; теп – пни, тепме – пинок. в) «императив + ен (ан) = причастие прошедшего времени»: ер – следуй, ерен – следовавший, рядовой. На крымскотатарском: аша – ешь, аша(гь)ан – евший; кир – заходи, кир(г)ен- зашедший.

Это важнее, чем общие корни слов; тюркский – тенгри-ники – принадлежащий богу, шумерский – ники-дингир – принадлежащий богу.

«уг – кен» («племя – широкое») – тюркская структура, сохраняющаяся в шумерском. И «кен – уг» (тоже «широкое племя») – структура в тюркском.

Огонь: тюркский – от, уг, шумерский – уд

Отец: тюркский – ата, шумерский – ада

Мать: тюркский – ана, шумерский – ама

Родить: тюркский – туу, шумерский – ту

Жизнь, живой: тюркский – тири, тирик, турук, шумерский – тир, туру

Живой: тюркский –

Песок: тюркский – чакыр, шумерский – сакар

Широкий: тюркский – кен, шумерский – кен

Длинный: тюркский – узун, шумерский – узук.

В XXIV веке до н. э. большая часть Шумера была завоёвана Аккадским царём Шаррумкеном (Саргон Великий). К середине II тысячелетия до н. э. Шумер был поглощён набиравшей силу Вавилонской империей. Ещё раньше, к концу III тысячелетия до н. э., шумерский язык потерял статус разговорного, хотя и сохранялся ещё в течение двух тысячелетий как язык литературы и культуры.

Древневосточные семиты — аккадцы из Северной Аравии — ещё в начале III тыс. до н. э. заняли территорию Шумера и слились с местными племенами, образовав особый этнос. Непосредственное правление царей из нового государства с центром в г. Аккаде началось с того, что его правитель Шаррумкен, более известный как Саргон, объявил себя царём Шумера.

Айдын Шемьи-заде

Страницы крымской истории: Амет Озенбашлы

Жизнь его была насыщена событиями чрезвычайно драматическими. 10 февраля – день рождения Амета Озенбашлы – выдающегося крымскотатарского общественного деятеля, публициста, врача.

Амет Озенбашлы родился в Бахчисарае, в семье художника и писателя Сеит-Абдуллы Озенбашлы и его жены – Бейешерфе. Сеит-Абдулла работал художником и каллиграфом в типографии издателя Исмаила Гаспринского, в газете которого «Терджиман» время от времени он публиковал статьи и стихотворения. Болезнь отца и прочие неурядицы привели к тому, что некогда благополучная в материальном отношении семья оказалась на грани нищеты.

Начальное образование Амет получил в мектебе, а затем способный мальчик отправился на учебу в Симферопольскую русскую гимназию. Средства на обучение

выделило благотворительное общество «Джемиет хайрие». Успешно сдав экзамены, он стал учеником этого престижного учебного заведения, где крымских татар обучалось мало, а из бедных семей и вовсе один Амет.

Гимназию он окончил с медалью в 1914 году. Этот год был отмечен для юноши печальным событием – умер его духовный учитель Исмаил Гаспринский, которому Амет посвятил стихотворение «Оджа» («Учитель»).

Он поступает на медицинский факультет Новороссийского университета в Одессе. Амет – активный участник общественной жизни студенчества, его избирают председателем демократического комитета студентов университета. Существенную роль в формировании его идейных воззрений сыграло общество «Къырым талебе джемиети» (Общество учащихся Крыма) и «Ватан джемиети» (оно было основано в 1909 году Номаном Челебиджиханом и его единомышленниками во время их обучения в Турции).

Февральская буржуазная революция 1917 года активизировала общественную инициативу и вызвала к жизни создание различных организаций и объединений. Амет возвращается в Крым. В марте 1917 года он избирается членом Временного Крымско-Мусульманского исполнительного комитета. Вместе с Номаном Челебиджиханом и Джафером Сейдаметом он выдвигается в число самых заметных представителей новой генерации крымскотатарских интеллектуалов.

Озенбашлы – отличный организатор, что ярко демонстрирует процесс формирования в городах и деревнях Крыма местных мусульманских комитетов. В мае 1917 года он принимает участие во Всероссийском Мусульманском съезде в Москве и Всероссийском съезде народов в Киеве.

На киевском съезде Озенбашлы выступил с пламенной речью: «Мы, свобод-

ные сыны отныне свободного крымскотатарского народа, протягиваем вам руку с лозунгом демократической федеративной республики для счастливого дружеского сожительства в будущем»...

В октябре 1917 года Амет Озенбашлы как представитель от крымских татар входит в Коллегию комиссаров Таврической губернии и Совет народных представителей. 26 ноября 1917 года в Бахчисарае в Ханском дворце торжественно открылся Курултай крымскотатарского народа. После полуденного намаза Курултай начал свою работу...

Национальный съезд провозгласил Крымскую Народную Республику и принял конституцию. Курултай объявил себя парламентом; к сожалению, избранное им правительство было свергнуто большевиками. Озенбашлы, как и многие его соратники, ушли в подполье.

В октябре 1921 года была образована Крымская АССР. Амет Озенбашлы назначается директором Крымского педагогического техникума («Тотайкойский педтехникум»), где проработал до мар-

та 1924 года. В техникуме в то время преподавали виднейшие представители крымскотатарской гуманитарной интеллигенции – профессор Бекир Чобанзаде, Асан Чергеев, Шевки Бекторе, Абибулла Одабаш.

С 1924 по 1927-й Озенбашлы занимал должность заместителя наркома финансов, а с февраля 1927 года по апрель 1928 он – врач-невропатолог третьей поликлиники в Симферополе.

В то время он уже был известен и как талантливый писатель и публицист. В 1917 году Озенбашлы написана пьеса «Под развалинами», он публикует статьи по истории и этнографии в журналах «Илери», «Яш къувет», «Крым». В 1926 году Озенбашлы пишет значительные историко-публицистические работы «Трагедия Крыма» и «Роль царского правительства в эмиграции крымских татар».

В начале 1928 года начались гонения на председателя Крымского Центрального Исполнительного комитета Вели Ибраимова... Преследованиям подверглись и его соратники. В ночь с 12 на 13 апреля 1928 года в своей симферопольской квартире арестован Амет Озенбашлы. После обыска чекисты изъяли документы, связанные с крымскотатарским национальным движением, книги. Озенбашлы арестовали по делу «Контрреволюционной националистической партии Милли-Фирка». В сентябре его перевели в Бутырскую тюрьму.

Амет Озенбашлы обвинялся «в активном участии в создании Крымской контрреволюционной организации «Милли-Фирка» и руководящем участии в ее антисоветской работе», в установлении связей «с националистами других районов СССР для создания единых форм борьбы против мероприятий Советской власти и ВКП(б)», «в установлении связи с Крымской закордонной эмиграцией в Турции».

Приговор – расстрел. Однако высшую меру наказания вскоре заменили

на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

Озенбашлы этапирован на Беломорканал, а затем – на Дальний Восток, где в марте 1934 года он досрочно освобождается без права проживания в Крыму. Поселяется в Новосибирске, затем в Павлограде Днепропетровской области, где работает врачом.

Во время Второй мировой войны Озенбашлы возвращается в Крым. Ему предлагается сотрудничество с германскими оккупационными властями – вполне логично их желание склонить на свою сторону едва ли не самого на тот момент авторитетного крымскотатарского общественного деятеля. Однако Озенбашлы был принципиальным противником сотрудничества с нацистами. Чтобы проверить намерения оккупационных властей, в ноябре 1942 года он написал меморандум, основные положения которого были таковы: признание крымских татар коренным народом

Крыма и народом-союзником Германии; беспрепятственное возвращение на родину крымских татар, вынужденно покинувших родину; возвращение крымским татарам земельных владений, которые они утратили в годы коллективизации; возвращение религиозным организациям их земельных владений – вакуфов...

Меморандум был передан в главные немецкие инстанции, которые занимались «восточной политикой», вскоре (ожидаемо!) выяснилось, что выполнение подобных требований не входило в планы нацистского руководства...

Находясь в Бахчисарае во время Курбан-байрама, Озенбашлы получил приглашение от местного мусульманского комитета выступить перед соотечественниками. В своей речи он недвусмысленно дал понять, что думать крымским татарам нужно прежде все-

го о своих национальных интересах, а не о сотрудничестве с оккупантами... Домой он уже не вернулся: опасаясь репрессий со стороны СД, Озенбашлы тайно выехал в Одессу, а затем в Румынию. Здесь он впоследствии был арестован советскими органами и доставлен в Москву.

В сентябре 1947 года Амет Озенбашлы приговорен к лишению свободы на 25 лет. Срок отбывал в Коми АССР. В 1955 году, уже после Сталина, был освобожден.

После заключения Озенбашлы приезжает в Таджикистан к сестре Наджие, здесь жили его дети Диявер и Мерьем. В Ходженте он работал врачом-невропатологом.

Трудная, полная драматических перипетий жизнь Амета Озенбашлы оборвалась 4 декабря 1958 года. Похоронили его на старинном Ходжентском кладбище.

8 августа 1993 года, согласно завещанию покойного, его останки были перезахоронены в Бахчисарае рядом с могилой его духовного наставника – Исмаила Гаспринского...

Гульнара БЕКИРОВА
Источник: «Крым.Реалии»

Хайырлаймыз!

Ватангъа авдет олгъан къыйметли инсанымыз Ремзи Къуртметов 7 февраль куню озюниъ 80 йыллыгыны къайд этти. Оны бу мунасебет иле хайырлап бойле сезлер айтамыз:

Гъам-къасевет ич чекменъиз
Етер сизинъ корьгенинъиз:
Дженк, сюрюнлик эм де ачлыкь,
Анда-мында кочювлер...
Къайда барсанъ – къуруджылыкь.
Алла энди сизге гоньюль раатлыгъы берсин.
Бу гузель Ватанынынъ зевкъыны сюрп,
Даа чокь яшамагъа къысмет этсин.

Омур аркъадашы Нефизе, огъланлары: Эскендер, Диявер, Рустем,
келинлери: Эльмира, Ленара, Земине ве еди торуны.

Къорантасы,
Керич ш., 1987 с.

Тула, 1947 с. Бабасы Къуртметов Бекир,
анасы Фатиме Осман, ортада Ремзи,
тёпедө татасы Хатидже.

В Симферополе определили победителей конкурса «Canlı ses-2018»

В Акмесджите (Симферополе) состоялся грандиозный финальный гала-концерт детского крымскотатарского талант-шоу «Canlı ses-2018».

В концерте приняли участие тридцать лучших крымскотатарских танцоров и вокалистов от 8 до 16 лет. Их выбрали из почти четырехсот претендентов. К финалу юные артисты тщательно готовились несколько месяцев.

В Крыму это событие ждали целый год, поэтому в зале не было ни одного свободного места. Родители конкурсантов рассказывают, что и конкуренция в этом году была сильной.

Финалисты «Canlı ses-2018» соревновались между собой в двух номинациях: вокал и хореография. Несколько месяцев с ребятами работали организаторы конкурса, стилисты и профессиональные педагоги.

По итогам талант-шоу лучшим танцором среди самых маленьких стал одиннадцатилетний Руслан Гринчук. В старшей группе победу одержала четырнадцатилетняя Эльвина Доскаева из Судака.

Лучшими вокалистами конкурса стали четырнадцатилетняя Асие Абхаирова из Симферополя и двенадцатилетняя Мавиле Мамбетова из Бахчисарая.

Для победителей организаторы предусмотрели денежные награды. Однако несколько финалисток отказались от премий в пользу нуждающихся детей.

Праздник закончился исполнением зрителями гимна крымскотатарского народа.

Фото: Ильдар ИБРАГИМОВ

В Крымскотатарском театре состоялась премьера нового спектакля

**“Чему быть, того не миновать”
Народная мудрость**

22 января в Крымскотатарском драматическом театре состоялась премьера нового спектакля “Баш язысыны козь корер”. По-русски это звучит в различных

ся заразительным смехом или бурными аплодисментами. В начале постановки часть исполнителей выходила на сцену прямо из зала, что вызывало овации зрителей. Все это создавало атмосферу интриги для зрителей, подогревая интерес к предстоящему зрелищу. И не мудрено!

вариантах. Например, “Чему быть, того не миновать” или “Что предначертано судьбой голове, увидят глаза.” Спектакль поставлен по мотивам пьесы классика крымскотатарского драматического и музыкального искусства Ильяс Бахшыша “Адынь чыкъкъандже, джанынь чыкъсын”. Это переводится, примерно, так “Лучше уйти в небытие, чем запятнать свое доброе имя”. Поставил пьесу на сцене театра молодой художественный руководитель и артист театра Эльдар Джелилов.

Конечно же, мы шли на премьеру с двойственным чувством. После известных событий в театре душу терзали сомнения: будет нам в любимом театре так же уютно, как всегда. Ощутим мы такое же магическое воздействие на наши души, как это было раньше?

И мне хочется сказать, что спектакль удался на славу! Сама интрига пьесы способствовала этому. Прекрасно играли артисты. Пьеса смотрелась с неослабевающим вниманием. То и дело зал разражал-

Ведь тема пьесы, хотя и в юмористическом тоне, затрагивает самые высокие чув-

ства человека! Ну, конечно же, это любовь!

С присущим для содержания пьесы юмором исполняли роли артисты. На сцене был создан интерьер и обстановка быта крымскотатарского села. Со вкусом подобраны костюмы исполнителей. В этом заслуга художника Али Бекирова и молодого модельера Нисе Эмиршах.

Я не останавливаюсь подробно на содержании пьесы, чтобы сохранить

спектакль, получают море удовольствия. Но для этого надо знать родной язык и обладать чувством юмора.

В заключении хотелось бы выразить свое мнение по поводу изменений в театре, которые всем известны и не дают покоя не только любителям театрального искусства, но и равнодушным соотечественникам. Мы вернулись на родную землю. По силам возможности восстанавливалась наша культура, искусство, радио, телевидение. Большие успехи достигнуты в развитии детского творчества и приви-

Почтальон Мустафа (Рефат Сеит-Аблаев), жених Асан (Ильяс Абдукадыров)

Джафер (артист Эмиль Белялов), Айше (Лейля Омерова)

тии молодому поколению любви к народному искусству. Но мы всегда должны помнить, что мы пока, увы, малочисленный народ. Каждую талантливую личность в искусстве и каждого известного в народе деятеля искусства, артиста, художника, композитора, певца мы знаем в лицо. Нам не так много на родной земле и наше будущее в единстве. Нам нельзя делиться, как МХАТ на театр О. Ефремова и театр Т. Дорониной... Эта песня не про нас... Нам негоже расплыться и разбрасываться талантливыми артистами. Это наш золотой фонд, и к нему надо относиться бережно. Если кто-то и выиграл в данной непростой ситуации, то только не наш народ. И, думаю, выражу мнение большинства поклонников нашего театра, нам надо найти выход из создавшегося положения. И мы вновь, как и прежде, должны наслаждаться игрой всех наших любимых артистов на сцене родного театра. А время все расставит по своим местам.

Энвер МУРАТ

интригу спектакля. Но с уверенностью могу сказать, что зрители, посетившие

Ава Сулейманова стала чемпионкой шахматного чемпионата в ОАЭ

1 февраля в ОАЭ прошел официальный шахматный чемпионат по молниеносным шахматам (блиц). Контроль времени по 3 минуты каждому из соперников + 2 секунды на каждый

ход в дальнейшем. Чемпионат проходил в г. Шарджа среди женщин и мужчин отдельно.

Наша соотечественница, гроссмейстер Ава Сулейманова, проживающая в

ОАЭ, приняла участие в женском турнире и завоевала первое место. С чем мы ее и поздравляем. Вот что она рассказала нам по горячим следам турнира.

“В этом году впервые на чемпионат страны допустили игроков, которые являются резидентами страны, но не являются местными арабами. В прошлые годы участвовали только граждане ОАЭ. Я представляла шахматный клуб г. Абу-Даби и стала чемпионкой в женском турнире. Результат 8 очков из 9 возможных. В последнем туре я выиграла у Вафии Аль Маамари, чемпионки ОАЭ среди женщин по (классике) и обладателя Президентского кубка ОАЭ 2019 г. Эта шахматистка является гордостью страны. Она представляет клуб города Альайн. 2 и 3 места заняли Кеджар Петра (Словения) и Берке Эсса (Хорватия). Они представляли шахматный клуб Дубая. Первое место в мужском турнире завоевал международный гроссмейстер Габриэль Саркисян”, – рассказала Ава Сулейманова.

По словам девушки, игра в блиц значительно отличается от игры в шахматы с классическим контролем времени. Здесь важнее не столько титул, сколько общее понимание игры, скорость мыш-

ления, интуиция, наигранность, уверенность в себе.

“Многие именитые гроссмейстеры не показывают высокие результаты в таком виде шахматных соревнований. Например, в недавно прошедшем чемпионате мира по блицу чемпион мира Магнус Карлсен не сумел показать высокий результат, проиграв нескольким малоизвестным шахматистам”, – рассказывает молодая гроссмейстер.

Ава Сулейманова очень надеется, что в дальнейшем резидентов ОАЭ также допустят на чемпионаты по рапиду и классическим шахматам.

“Местные шахматисты, к сожалению, оказались за чертой призеров чемпионата. Но среди них немало перспективных шахматисток, которые в будущем сумеют показать высокие результаты в турнирах. В первую очередь это касается чемпионки ОАЭ среди девочек до 12 лет Роды Альсеркаль, которая является национальным мастером страны. Она заняла 13-е место. Всего в турнире приняло участие 66 шахматисток”, – поделилась Ава.

После окончания турнира прошла церемония закрытия, на которой присутствовали многие важные персоны шахматного мира ОАЭ, а также президент шахматной федерации арабского мира Шейх Saud Bin Abdulaziz Al Mualla.

Подготовил Энвер МУРАТ

Счастливая чемпионка с сыном Вардом Бейбарсом, дочерью Лией Нариман и с кубком победителя

Из истории жизни семьи Эдема Ниметуллаева, отца, артиста, певца, скрипача, виноградаря, патриота

Уста Эдем – мастер слова, песен, мелодий.
Он был воплощением дома, родного Крыма.

Историю своей семьи я помню лишь с третьего поколения И то не до конца. О дедушке знаю только то, что звали его Ниметулла и он был крестьянин из села Кучюк Сюренчик Куйбышевского района Крыма. Бабушку звали Мумине, и у неё, кроме моего папы Эдема, было еще семь детей, из которых двое умерли молодыми, у остальных по пять-шесть детей. Мой папа был средним из трех братьев, старше них было пять сестер.

Папа родился в 1904 году. Год он называл точно, а вот месяц не мог, потому что не знал; его мама, моя бабушка, говорила ему, что он родился в месяц, когда поспевают яблоки. Мы в семье судили-рядили, но пришли к выводу, что это был приблизительно месяц июнь-август, если считать, что яблоки «белый налив» поспевают уже в июне, а все остальные сорта яблок – где-то в августе. Достоверных данных нигде найти не могли, и мы решили, что папин день рождения будем праздновать в августе, вместе с днем рождения его первого внука.

В семилетнем возрасте папа остался без отца, и ему рано пришлось расстаться с детством. С утра он ходил в школу при мечети, а после обеда бежал помогать старшим. В школе учили читать суры из Корана. Он рассказывал о своём учителе – мулле, который был очень строгим к своим ученикам. В классе было около десяти-двенадцати учеников. Приходя в класс, ученики по два-три часа, сидя на коленях и раскачиваясь, зубрили вслух суры из священного Корана, повторяя за учителем. Бывало, кто-то неверно произносил незнакомые арабские слова, и тогда наказание следовало немедленно. Оджа брал в руки свою длинную плетку, размахнувшись, он, не вставая со своего места, бил по спине нерадивого ученика. Этот момент следовало учитывать всем, сидящим в одном ряду с провинившимся: если зазеваешься, то плетка пройдет и по твоей спине. Надо было слушать всех – все громко выговаривали слова – суметь услышать ошибку, вычислить, кто ее сделал и вовремя вернуться от плетки. Это, я думаю, и выработало у моего отца идеальный музыкальный слух, который и от природы был хорошим. Но никто не смел упрекать или обижаться на учителя – авторитет его был непререкаем. Папа одним из первых выучил Коран и читал все суры правильно и с нужной интонацией, за что был награжден священной книгой, полученной из рук учителя. У него был самый красивый каллиграфический почерк, ему поручали писать прошения и письма.

Отец рассказывал, как они любили и уважали учительницу, которая учила их русскому языку. Завидев ее в начале переулочка, они начинали кланяться ей, и пока она не проходила мимо, не смели поднять на нее глаза. Он помнил все стихи, которые выучил в школе и в семидесятилетнем возрасте рассказывал их нам и внукам наизусть в том виде, в котором он тогда, в детстве, рассказывал. Нам было очень смешно, так как он неправильно выговаривал, перевирая, слова на русском языке, хотя считалось, что он говорил хорошо – ведь остальные родственники и жители села вообще не знали русского языка.

Отцу недолго пришлось учиться в школе. Прочувшись всего три года, в середине четвертого, ему вовсе пришлось бросить школу и идти работать, чтобы помочь семье. Его отец, мой дедушка, работал в чужих садах, ухаживая за деревьями и виноградниками. Он всегда брал своих сыновей с собой на рабо-

ту и научил их любить землю, правильно ухаживать за фруктовыми деревьями и, особенно за виноградом. Он научил их правильно подрезать лозу, чтобы она давала хороший урожай, вовремя убирать лишние отростки. И виноград, за которым они ухаживали, давал самые высокие урожаи, кисти весили от двух до десяти килограммов. Папа научился узнавать все болезни винограда и вовремя лечить его. Это потом, уже в зрелом возрасте, будет видно на его собственном винограднике, который он посадил у себя во дворе. Папа, хотя и был маленьким, увлекался этой работой, ходил за своим отцом по пятам, запоминая все, чему учил его отец.

Моя бабушка умерла, когда папе было всего десять лет и ему, вместе со старшим братом, пришлось стать основным кормильцем семьи. С семи лет ему приходилось выходить со стадом и смотреть за коровами и овцами всего села. Мама выдавала ему кусок хлеба и головку лука. Это была вся еда на целый день. Папа рассказывал, как вкусен был этот кусок хлеба с луковицей, запитый родниковой водой в горах его родного селения. Он работал в садах своей деревни, пахал и сеял на чужих полях, собирал табачные листья и по вечерам нанизывал их на прутья для сушки. Обычно этим делом занимались женщины – его старшие сестры, а он, на правах помощника, зарабатывал какую-то небольшую долю, которая являлась подспорьем в семье. Он рассказывал, как женщины, нанизывали листья табака на ветки, развешивали их для сушки, а вечером, возвращаясь домой с поля, пели песни, а он слушал, иногда подпевая им. Как-то одна из работниц сказала, что не годится парню петь с женщинами, лучше бы он им подыгрывал на каком-либо инструменте, и папа решил, что обязательно выучится играть на скрипке – уж очень ему нравилось, как местные музыканты веселили народ на гуляниях. Но скрипки не было, он сделал ее сам из жилы и палки и стал на ней наигрывать мелодии. Его тут же выгнали из помещения, где женщины нанизывали табак. Он очень на них обиделся. Ушел, лег под яблоню, взял упавший листик с дерева зажал его между губами, стал что-то высвистывать. У него получилась мелодия! Таким образом, он научился насвистывать с помощью листика любую мелодию. Он так хорошо это делал, что женщины позвали его обратно. Они разрешили с ними и дальше работать – руки у него были свободны – он ими работал, и одновременно насвистывал мелодии, а женщины подпевали ему. Только когда ему исполнилось 14 лет, у него появилась настоящая скрипка. До этого времени он стал своим среди женщин, исполняющих народные песни – обычно, это были несколько запевал, остальные подпевали им. Вскоре он становится запевалой сам, ему нравится петь народные протяжные песни. С малых лет, выучивший все народные песни, которые пелись тогда, он до конца своей жизни будет исполнять их так, как они исполнялись в его детстве. Он пел их с

таким искренним чувством, что люди, слушавшие его, начинали плакать, а потом обнимали, целовали и благодарили его за то, что облегчили свои сердца. Ни одно веселье, ни одна свадьба в его деревне не праздновалась без него, а в 16 лет его приглашали играть на свадьбах даже в соседние селения.

После революции в селе организовали ликбез для неграмотных, он тоже стал посещать его, понимая, как мало он знает. Он заставил ходить в ликбез и своих братьев, и своих ровесников – после школы шли домой, распевая песни. Как-то их попросили спеть вместе, а папа придумал поставить какую-нибудь сценку из жизни – так у них образовался первый сельский кружок самодеятельности, где они и пели, и ставили танцы и небольшие смешные сценки. Его красивый звонкий голос украшал все вечеринки, люди с удовольствием приходили послушать его и посмотреть сценки. Потом идет время, о котором я вообще ничего не знаю. В 1928 году, когда в газете «Янъы дунья» он прочитал о том, что в Симферополе открывается театральная студия и идет набор слушателей, он решил, что обязательно туда поступит. Родные не хотели отпускать его – к тому времени он был уже сформировавшийся взрослый человек – ему было 24 года – и ничто не смогло удержать его в селе. Он пришел пешком в Симферополь – это был немалый путь, прошел собеседование и его приняли в театральную студию, открывшуюся при Крымском русском драматическом театре, студию для крымско-татарской молодежи, которую он успешно закончил через два года. На основе этой студии был открыт первый крымскотатарский драматический театр. Его учителями были такие великие артисты, режиссеры и деятели как Осман Акъчокъракълы, Усеин Боданинский, Асан Рефатов, Умер Ипчи, Джелиал Муединов, Ибадулла Грабов и многие другие. Он наравне с Сервером Джетере, Гъани Мурадом, Билялом Парыковым и другими играл главные роли в таких спектаклях, как «Арзы Къыз», «Аршин Малалан», «Принцесса Турандот», «Овечий источник», «Много шума из ничего», «Отелло» и многих других. Играл роли харизматичные, запоминаемые, его любили, узнавали на улице, а когда приезжал в свою родную деревню к родным, приходилось показывать эти роли, играя в спектакли одного актера. Слава о театре гремела по всему Крыму. Они часто выезжали на гастроли в маленькие села Крыма и скоро все артисты стали любимыми, узнаваемыми, считалось почетным пригласить их в гости. Но скромность никогда не давала папе загордиться, стать напыщенным хвастуном – он был всегда очень скромным, прост со всеми и, наверное, за это его искренне любили и уважали его друзья и знакомые.

В 1930 году в театр пришла молодая красивая девушка Аня Чолак. Она тоже окончила студию, ее приняли в театр – она красиво пела, танцевала. Однажды труппа выехала на гастроли в какое-то село в горах. После выступления артистов повели показать местные достопримечательности. Их повели на экскурсию, на высокую гору, Аня Чолак с любопытством осматривала все и, не заметив, подошла к самому краю пропасти. Она заглянула туда, у нее закружилась голова, и, если бы в этот момент рядом не оказался Эдем, схвативший ее за руку, кто знает, чем окончилось бы это путешествие. Получается, он спас ее. Не прошло и несколько месяцев – а они уже так любили друг друга, что решили не расставаться и пожениться. Это была

любовь, которую низводят с небес, даруют не всякому, а лишь избранным – это я могу сказать с уверенностью, так как эта любовь прошла такие испытания, такие преграды, такие трудности, которые не всякий может поднять. Но они пронесли эту любовь через все – нежелание родных, зависть других, войну, фашистские застенки, депортационный геноцид, голод и нужду, потерю самых близких и прожили дружно, в любви и согласии до самой своей смерти. Мама рассказывала, что когда они поженились, у них не было ничего, кроме пустого чемодана и куска ткани, которую им кто-то подарил как свадебный подарок. Они постелили этот кусок материала на пол, подушкой стал пустой чемодан – и это был их «рай в шалаше».

Мама родилась в 1911 году и была на семь лет младше папы. Она была из бедной городской семьи, в которой было 11 детей. Она была восьмым ребенком в семье. В годы всеобщего голода 20-х годов их семья пострадала очень сильно – в папиной семье, жившей в деревне, голод выдержали, а вот мамина не выдержала испытаний голодом – осталось всего семь детей. Мама рассказывала страшную историю, случившуюся в годы голода. Однажды в семье праздновали праздник – случайно дедушка раздобыл горох, а бабушка сварила кашу. Когда каша была готова, и вся семья разместилась за столом, к ним зашла соседка – маленькая девочка шести лет. Бабушка, естественно, пригласила за стол и ее. Не успели все взять ложки в руки, как девочка набросилась на еду и после первой же ложки каши, которую она съела влопыхах, ее стошнило прямо на стол – на огромную чашку с кашей. Никто еще не успел и в рот взять эту кашу, а она уже была испорчена! Что было делать? Все голодные, в ближайшие несколько дней еды не предвиделось, и они «тут попало, сюда не попало» съели всю эту кашу! Эта сцена показывает истинное лицо голода, терзавшего людей. Пусть неприглядная, но эта картина той жизни, того момента и мама никогда его не забывала. У нее с сестрами было одно выходное платье на троих, если кто-то один выходил по воду – воду надо было приносить в ведрах на коромысле с другого конца улицы, то остальные двум приходилось сидеть дома. Поэтому мама с четырех лет была отдана в прислугу к богатым, смотреть за ребенком, хоть не всегда, но она могла там перехватить что-то покусать – кусочек хлеба, или немного каши.

Мама не смогла учиться долго в школе, и ее четырехлетнее обязательное образование того времени заставляло ее чувствовать себя неудобно, она до самой смерти не научилась писать красиво, но это не помешало ей иметь прекрасную память и удивительные артистические способности. Она выучивала роли со слуха лучше, чем те, кто сто раз читали их, всегда подправляла папу, когда он ошибался в репликах – ей стоило всего лишь раз услышать, и она запоминала навсегда. Через много лет, когда они оба были на пенсии, я слушала, как они репетировали, повторяя когда-то сыгранные роли. Папа всегда спрашивал: «Ты помнишь?», а мама всегда его исправляла: «Нет, здесь не так, а вот как»...

Продолжение следует...

С уважением и любовью к вам
Диляра, дочь Эдема и Анифе
Ниметуллаевых

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОГО МИРА В МЕМУАРНО-БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ 1940–1960-Х ГОДОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

(НА МАТЕРИАЛЕ «В КРЫМСКОМ ПОДПОЛЬЕ» И. А. КОЗЛОВА И «КРЫМСКИХ ТЕТРАДЕЙ» И. З. ВЕРГАСОВА)

В соответствии с определением метода социалистического реализма главная цель литературы – способствовать «идейной переработке и воспитанию трудящихся в духе социализма». Эта установка предполагает резко контрастное видение мира, чёткое разграничение на «своих» (героических строителей коммунизма) и «чужих», точнее, «чуждых» им (врагов, вредителей), мешающих этому строительству. Катализатором антагонизма послужила гражданская война, повлекшая за собой раскол российского общества. Но состояние враждебности оставалось его естественным состоянием и после того, как гражданская война закончилась. Этому всячески способствовала советская пропаганда, призванная к поиску врагов народа. Понятие «враг», как справедливо утверждает социолог Л. Гудков, стало «одним из ключевых факторов в формировании советской идентичности» [1, с. 43].

Исследователи тоталитарной культуры отмечают, что «литература советской эпохи отличается ярко выраженной мифологичностью и со временем всё более превращается в «официальный резервуар государственных мифов» (цит. по [2]). Причём «мифологизации подлежат не только литература и другие виды искусства, но и вся советская культура, включая и господствующую идеологию» [2]. По справедливому утверждению немецкого исследователя Х. Гюнтера, образ врага в советской мифологии является одним из архетипических, «враг, или вредитель, играет существенную роль в мифологическом мышлении как антагонист героя» [2]. Опираясь на идею К. Юнга об архетипе тени, который охватывает скрытые невыгодные свойства личного бессознательного, неприемлемую, «темную» сторону личности, Х. Гюнтер приходит к выводу: «Как тоталитарное общество не может обходиться без героя, так оно не может существовать и без врага. Враг и герой – явления, обуславливающие друг друга» [2].

Тоталитарному обществу нужен не реальный враг, а именно образ врага, являющийся проекцией мифологизированного сознания. Х. Гюнтер обращает внимание на возникшее в сталинский период понятие «объективный противник», «который определяется как объективная опасность для государства независимо от его субъективных намерений, планов и действий. Объём этого понятия меняется в зависимости от ситуации, причём сохраняется видимость того, что речь идёт о "революционной освободительной борьбе против социального противника", т.е. о прямом продолжении классовой борьбы» [2].

По справедливому утверждению исследователей, «московские показательные процессы 1936–1938 годов представляют собой кульминацию конструкции фиктивных группировок врагов и их не менее фиктивных преступлений. Постоянная борьба с «объективным врагом» рождает универсальное недоверие и универсальную подозрительность. Высшей добродетелью становится бдительность, т.е. способность распознать врага, как бы он ни замаскировался. Понятие «врага народа» показывает, что речь идёт не об идеологически определённом враге в смысле марксистской теории классовой борьбы, а об опасных вредительских элементах, которые противостоят счастью Большой семье <...>» [2].

В сталинскую эпоху сам объём понятия «враг народа» неотступно увеличивался. В итоге целый ряд наций, народностей, этнических групп многонациональной советской страны был объявлен предателями Родины. Этому способствовала Вторая мировая война, когда тотальной депортации были подвергнуты: российские немцы, корейцы, финны, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, турки-месхетинцы, азербайджанцы, крымские татары и ещё целый ряд этнических групп.

Согласно Постановлению ГКО № 5859 от 11 мая 1944 г. «О крымских татарах», через неделю после освобождения Крыма от фашистской оккупации по инициативе Председателя Совета Народных Комиссаров Лаврентия Берии было организовано тотальное выселение крымских татар из родных мест в Узбекистан, Казахстан и на Урал. Вслед за ними были также депортированы и другие народы – армяне, греки, болгары. Им вменялись в вину «предательские действия <...> против советского народа» [3]. По словам историка Р. Дж. Куртсеитова, тотальная депортация крымских татар отразилась и на судьбах всех без исключения солдат и офицеров этой национальности, воевавших с фашистами на фронтах. «Многие выжившие в войне <...>, демобилизованные из армии после победы, не нашли свои семьи, которые к этому времени умерли от голода и болезней в местах спецпоселений. Только за первые два года нахождения в местах спецпоселений умерло 46,2% выселенных из Крымской АССР крымских татар, значительную часть которых составляли дети, женщины и старики. Весь послевоенный период вплоть до самого распада СССР для крымских татар существовали жёсткие запреты и ограничения на возвращение на историческую родину» [4, с. 154].

В результате депортации был наложен запрет и на тему, связанную с участием крымских татар в партизанском движении. Историк В. Е. Поляков справедливо заметил, «что если после смерти Сталина со временем в отношении армян, болгар, греков эта установка была снята, то вопрос об участии в партизанском движении крымских татар актуален и сегодня» [5, с. 291].

Цель данной статьи – показать, как одновременно с изменением курса партии по вопросу о депортированных народах изменялся и подход к изображению образов татар в русской мемуарной и биографической прозе 1940–1960-х годов.

Как известно, в послевоенные и в последующие годы в литературе о Великой Отечественной войне одним из наиболее активно развивающихся жанрово-стилевых направлений являлась документальная и мемуарно-биографическая проза. Это объяснялось как потребностью писателей – участников войны рассказать о пережитом, так и огромным интересом читателей к воспоминаниям очевидцев, стремлением узнать правду «из первых рук». Однако сама по себе установка на достоверность не исключала отражения в мемуаристике идеологических стереотипов, что вольно или невольно вело к манипуляции исторической правдой, подмене факта мифом. В данной главе работы рассмотрены два произведения документально-мемуарного жанра, написанных участниками подпольного и партизанского движений, – «В крымском подполье» (1947) И. А. Козлова и «Крымские тетради» (1963–1967) И. З. Вергасова. Каждое из них не просто выражает авторскую позицию, но и несёт на себе печать своего времени: сталинской эпохи и периода оттепели.

Мемуарная книга Ивана Андреевича Козлова «В крымском подполье» – одно из наиболее популярных произведений о событиях, произошедших в Керчи и Симферополе в годы немецкой оккупации. Автор начал работу над ней вскоре после освобождения Симферополя в 1944 году и завершил в 1947-м. В 1948-м книга была удостоена Сталинской премии III степени.

Именем И. Козлова названы улицы в Симферополе и в его родном городе Коломна Московской области. Член ВКП (б) с 1905 года, профессиональный революционер, он являлся организатором и руководителем подпольной работы в Крыму не только в годы Великой Отечественной, но и в период гражданской войны. К литературному творчеству И. Козлов обратился ещё в 1920-е годы. Он является

автором целого ряда произведений, в которых нашёл отражение его богатейший жизненный опыт. Тем не менее И. Козлов прежде всего партийный работник, поэтому позиция коммунистической партии для него и в литературной деятельности определяет основные критерии оценок. Это отчётливо проявляется и в его книге «В крымском подполье», которую он посвятил «памяти мужественных патриотов-подпольщиков, погибших в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами за свободу и независимость нашей Родины», чтобы «их светлый образ и героические дела» служили «примером для нашей славной молодежи в борьбе за торжество коммунизма!» [6, с. 10].

При первой публикации «вместо предисловия» к произведению И. Козлова была помещена статья литературоведа, очеркиста и публициста Семёна Трегуба, которая открывалась цитатой из статьи министра иностранных дел В. М. Молотова «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции»: «Следует признать, что важнейшим завоеванием нашей революции, является новый духовный облик и идейный рост людей, как советских патриотов. Это относится ко всем советским народам, как к городу, так и к деревне, как к людям физического труда, так и к людям умственного труда. В этом заключается, действительно, величайший успех Октябрьской революции, который имеет всемирно-историческое значение» (выделено нами, – А. А.) [6, с. 5].

Обращает на себя внимание на то, что, хотя в приведённом высказывании говорится о равных правах всех советских народов, к 1947 году многие из них, в том числе и крымские татары, уже были объявлены врагами. Это во многом определило трактовку образов крымских татар в книге «В крымском подполье». Мы не ставим перед собой задачу оценить произведение И. Козлова ни как художественное явление, ни с точки зрения соотношения в нём документа и вымысла. В данном случае «В крымском подполье» рассматривается как социокультурный феномен. Цель нашего исследования – проследить через анализ крымскотатарской тематики, как проявляются в этом произведении идеологические стереотипы тех лет, формирующие в сознании советского человека сталинской эпохи образ врага.

Книга И. Козлова «В крымском подполье» представляет для данного исследования особый интерес не только как мемуарный источник, но прежде всего как одно из первых произведений (наряду с такими, как «Люди с чистой совестью» П. Вершигоры, «Счастье» П. Павленко), в которых выражена официальная версия событий, происшедших в Крыму в годы фашистской оккупации. В связи с этим следует ещё раз подчеркнуть, что в данном случае автором является не рядовой подпольщик и даже не просто командир подпольной организации, а член Крымского обкома партии, привыкший сверять свою точку зрения с официально признанной. По утвержде-

нию историка В. Полякова, первым документом, официально зафиксировавшим позицию КПСС на эти события, стал «Отчёт Крымского штаба партизанского движения», законченный в феврале 1946 г. Учёный утверждает, что перед его создателями стояло две сверхзадачи. «Первая, "внутренняя", – как можно в более выгодном свете показать роль Крымского обкома ВКП(б) <...> Вторая – "внешняя" задача – объяснение советской ответственности причин депортации из Крыма отдельных народов» [5, с. 291].

Тема внутреннего «врага», порождающая «универсальное недоверие и универсальную подозрительность», начинает звучать в книге И. Козлова с самого начала, когда мемуарист вспоминает, какие чувства и мысли возникли у него, когда он получил задание партии организовать подпольную работу в Крыму: «Предстоящая работа захватила меня целиком. Я вспоминал организационное построение подпольной организации, методы нашей работы в царской России, во время гражданской войны и интервенции. <...> «Самое страшное, – думал я, – это проникновение в подпольную организацию шпионов и провокаторов. Хамелеонов окажется немало. "Враг коварен и хитёр", – предупреждает Сталин. Нужно не забывать это, чтобы перехитрить врага. Недаром мы прошли тяжёлый, длинный путь борьбы с многочисленными врагами» [6, с. 20].

По сути события, о которых рассказывается в книге «В крымском подполье», словно служат подтверждением слов Сталина о коварстве и хитрости врага. Так, И. Козлов вспоминает, как во время оккупации Керчи он столкнулся с так называемыми «хамелеонами», которые после прихода фашистов обнаружили своё истинное лицо. Среди них были и крымские татары. Вот сведения о людях, которые в период оккупации вошли в городскую керченскую управу, якобы полученные мемуаристом от какого-то неизвестного ему старика: «Шестидесятилетний Токарев был городским головой во время оккупации немцами Керчи ещё в восемнадцатом году, и теперь они снова посадили его на эту должность. Бамбучиев – жулик, аферист, неоднократно судившийся за кражу. В управу вошли и некий Яншин, осуждённый по делу промпартии, и петлюровец Данилюк» [6, с. 50].

Этот перечень выражает стереотипные представления о том, кто вообще способен пойти на службу к немцам: помимо так называемых «бывших» («городского головы» и «петлюровца»), это «внутренние» враги советского народа (как известно, так называемое дело Промпартии – один из самых громких судебных процессов 1930-х годов над так называемыми инженерами-вредителями в сфере промышленности) и, наконец, это просто бесчестные люди, уголовники, жулики, аферисты. Упоминание в их числе тюркской фамилии (Бамбучиев) вполне закономерно для И. Козлова.

Продолжение следует...
Азизе АБЛА

ЛИТЕРАТУРА

- Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага ; сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. – М. : ОГИ, 2005. – С. 7–79.
- Гюнтер Х. Архетипы советской культуры [Электронный ресурс] // Социалистический канон : сборник. Режим доступа: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=4533.
- О крымских татарах : постановление ГКО № 5859-сс от 11 мая 1944 года [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.memorial.krsk.ru/DOKU-MENT/USSR/440511.htm>.
- Куртсеитов Р. Д. Вторая мировая война и крымские татары: военные заслуги, советские и современные мифы о коллаборации // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. 2016. С. 153–161.
- Поляков В. Е. К вопросу о партизанском движении в Крыму в годы Великой Отечественной войны // Пространство и время. 2014. № 2. С. 291–300.
- Козлов И. А. В крымском подполье: воспоминания. М.: Советский писатель, 1947. 322 с.
- Поляков В. Е. Национальная составляющая партизанского движения Крыма 1941–1944 гг. // Днепрпетровск: Грани. 2011. № 6. С. 20–22.
- Мальгин А. В. Руководство партизанским движением Крыма 1941–1942: «татарский вопрос» // Историческое наследие Крыма. 2006. № 14. С. 78–115.
- Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : коллективная монография / отв. ред. Н. А. Кочеляева. 2-е изд. М. : Совпадение, 2015. 168 с.
- Илья Вергасов [Электронный ресурс] // Крымология. Режим доступа : http://krumology.info/index.php/Вергасов_Илья_Захарович.
- Вергасов И. З. Крымские тетради. М. : Сов. писатель, 1969. 535 с.

Февраль в нашей истории

1654 г., 22 февраля – после Переяславской Рады и союза Украины с Московским государством был заключен крымско-польский договор. Союзный договор с Польшей от Крымского государства подписал Камиль-Мухаммед Гирей.

1689 г., в феврале – началось второе вторжение сотысячного русского войска в Крым, окончившееся неудачей и поражением русской армии.

1697 г., 29 февраля – в Вене был подписан Венский союзный трактат – договор между Россией, Австрией и Венецией о наступательном союзе против Турции и Крымского ханства сроком на 3 года.

1769 г., 7 февраля – Крым Гирей организовал поход против России с целью остановить ее агрессию. Поход окончился неудачей.

1783 г., январь-февраль – Российский Черноморский флот сосредоточился в Ахтиарской (Севастопольской) бухте, а войска заняли Тамань, Кубанские земли и вторглись на полуостров. Путем жестких репрессий пытались принудить крымскую аристократию подать императрице формальную просьбу о присоединении Крыма к России.

1784 г., 10 февраля – российской администрацией на месте крымскотатарского поселения Ак-Яр (г. Севастополь) закладывается главная база Черноморского военно-морского флота.

1893 г., 10 февраля – родился Амет Озенбашлы (1893–1958) – врач, писатель-публицист, общественный деятель. Амет Озенбашлы родился в Бахчисарае. После Февральской революции становится членом Временного крымского мусульманского исполкома. Амет Озенбашлы был одним из организаторов I Курултая крымскотатарского народа. В период гражданской войны был редактором газеты «Миллет», зав. отделом народного образования. В 1921 г. Озенбашлы назначен директором Тотайкойского педагогического техникума. В 1922 г. завершает высшее образование, окончив медицинский факультет Крымского государственного университета. Получил диплом врача-невропатолога. 12 апреля 1928 г. Амет Озенбашлы был арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму в Москву. Обвинялся по делу «Контрреволюционной националистической партии «Милли Фирка». Был приговорен к расстрелу, но позже высшую меру заменили наказанием на 10 лет исправительных трудовых лагерей. В 1934 г. Озенбашлы досрочно освобожден без права проживания в Крыму. Жил в Новосибирске и Павлограде Днепропетровской области, где работал врачом. В 1947 г. арестован и приговорен к лишению свободы на 25 лет. В 1955 г. освобожден. Последние годы жил в Таджикистане, где работал невропатологом. Умер Амет Озенбашлы в 1958 г. 8 августа 1993 г. останки Амета Озенбашлы были перезахоронены в Бахчисарае на территории Зынджырлы медресе, рядом с могилой Исмаила Гаспринского.

1901 г., 14 февраля – в д. Ени-Кале Феодосийского уезда родился поэт Амди Гирайбай (Абдулафат Ляйфов). В 1923 г. поступает учиться на филологический ф-т Стамбульского университета. Здесь он пишет диссертацию «История Крыма». В конце 1926 г. возвращается в Крым. В 1928 г. по делу «Милли Фирка» арестован, обвинен в национализме и шпионаже. 17 декабря 1928 г. судебная коллегия ОГПУ приговорила его к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 сентября 1930 г. в Бутырской тюрьме. Реабилитирован 17 апреля 1991 г. (Данные взяты из книги «Деятели крымскотатарской культуры» Д.П. Урсу).

1906 г., 16 февраля – в с. Буюк-Ламбат Алуштинского района родился артист и драматург Сервер Джетере. В 1928 г. закончил театральный техникум в Казани, в 1940 г. – режиссерский факультет Московского института театрального искусства. С 1924 г. С. Джетере работает в Крымскотатарском театре как актер и режиссер. Сервер Джетере – автор нескольких пьес. После войны С. Джетере работал режиссером, директором Кумыкского драмтеатра в Махачкале. Народный артист Дагестана. Умер в Махачкале в 1980 г.

1918 г., 23 февраля – день гибели Номана Челебиджихана (1885–1918 гг.), видного общественно-политического деятеля, одного из организаторов I Курултая крымскотатарского народа, первый председатель правительства Крымской Демократической Республики (1917–1918 гг.). Посвятив всю свою жизнь делу восстановления прав и возрождению крымскотатарского народа, стал жертвой большевистского террора в Крыму. Известен также как талантливый поэт, прозаик и публицист. 23 февраля 1918 г. в севастопольской тюрьме Н. Челебиджихан после жестоких пыток был убит.

1918 г., 28 февраля – родился Эшреф Ибраим (1928–1974) – детский писатель, поэт. Эшреф Ибраим много публиковал стихотворений и сказок для детей. Талантливый поэт в пик своего творчества ослеп. В 1970 году был издан сборник стихотворений «Вай, вай, вай!». Второй сборник «Кок кюшагы» был издан уже после смерти поэта в 1980 году.

1919 г., 23 февраля – по приказу Крымского краевого правительства Соломона Крыма была разгромлена редакция газеты «Миллет». Начались повальные обыски и аресты крымских татар.

1925 г., 12 февраля – в с. Кутлак Судакского региона родился Керим Чабанов (1925–2000), известный участник национального движения. Был одним из организаторов первого тайного собрания в марте 1957 г. в Палванташе под руководством Бекира Османова, которое проходило в доме Чабанова. До 1968 г. Керим Чабанов семь раз избирался соотечественниками делегатом и был членом Постоянного представительства крымскотатарского народа в Москве. Принимает самое активное участие в Московских событиях 1987 года, произошедших после сообщения ТАСС.

1930 г., 23 февраля – в селе Демерджи родился Мухсим Османов (1930–1997)

– видный деятель крымскотатарского национального движения. Мухсим Османов с 1953 года совместно с Бекиром Османовым Джеббаром Акимовым и др. участвует в организации национального движения. 18 марта 1958 г. и 4 августа 1965 г. в составе группы представителей крымскотатарского народа встречался с председателем Президиума ВС СССР А. И. Микояном. В июле 1967 г. вместе с другими соотечественниками участвовал на встрече в Политбюро ЦК КПСС. Результатом этой встречи и предшествовавших ей акций крымских татар стал Указ Президиума ВС СССР от 5 сентября 1967 года о политической реабилитации крымскотатарского народа. На протяжении многих лет семья Мухсима Османова подвергалась преследованиям. В 1976 г. с семьей переезжает в Крым, где начинается изнурительная борьба за право жить у себя на родине. В августе 1976 г. против него возбуждается уголовное дело по обвинению в «злостном нарушении паспортного режима». Мухсим Османов тесно контактировал с известными правозащитниками А. Сахаровым, П. Григоренко. Был одним из тех, кто способствовал созданию крымскотатарской газеты «Достлук» и восстановлению крымскотатарского музыкально-драматического театра. Умер после тяжелой продолжительной болезни 5 января 1997 г. в Симферополе.

1931 г., 20 февраля – в с. Узунджи Балаклавского района родился Муса Мамут (1931–1978), участник крымскотатарского национального движения. В апреле 1975 г. Муса Мамут с семьей вернулся на родину, вел борьбу за право жить у себя на родине. Он и его семья подвергались преследованиям, целью которых было заставить покинуть полуостров. Обращения Мусы Мамута в ЦК КПСС и к членам правительства были безрезультатны. Преследования продолжались. В знак протеста 23 июня 1978 г. он совершил акт самоожжения. 28 июня 1978 г. Муса Мамут скончался. «Я совершил это в знак протеста против глумления над крымскими татарами», – сказал он перед смертью.

1937 г., 11 февраля – в деревне Аджи-Эли Маяк-Салынского района (с. Державино, Ленинский р-он) родилась Айше Сейтмуратова, ветеран национального движения крымскотатарского народа. Окончила исторический факультет Самаркандского университета. За активное участие в национальном движении неоднократно приговаривалась к различным срокам лишения свободы. В 1978 г. была вынуждена эмигрировать в США. Жила в Нью-Йорке, где продолжала осуществлять деятельность, направленную на полное восстановление национальных прав крымскотатарского народа. В начале 2001 г. благодаря ее усилиям был открыт «Къартлар эви» – Симферопольский пансионат для одиноких пенсионеров и инвалидов из числа депортированных крымтатар.

1938 г., 24 февраля – в Симферополе родился писатель Эмиль Амит (1938–2002). Эмиля Амита справедливо называют одним из лучших крымскотатарских писателей современности. Его творческое наследие – это десятки рассказов, повестей, романов, переводов с крымскотатарского, узбекского, азербайджанского и других языков.

1945 г., 23 февраля – приказом № 00103 начальнику ГУЛАГа Наседкину и начальнику Отдела спецпоселений НКВД М.В. Кузнецову предписывалось направить в первом квартале 1945 г. на предприятия Комбината № 6 900 «мобилизованных спецпереселенцев крымских татар» с Волгостроя и 300 «квалифицированных рабочих» с других строек и лагерей НКВД.

1945 г., 23 февраля – нарком Берия подписал приказ № 00103 «Об организации комбината № 6 НКВД СССР», которым «в связи с приемом от Наркомцветмета урановых предприятий» в Системе Спецметуправления ГУЛГМП организовывался (на базе завода «В» в городе Ленинабаде Таджикской ССР) Ферганский горнохимический комбинат НКВД с присвоением ему условного наименования «Комбинат № 6 НКВД СССР». Начальником Комбината № 6 был назначен подполковник ГБ Б. Н. Чирков.

1947 г., 27 февраля – Верховным Советом СССР принят Закон «Об изменении и дополнении текста Конституции СССР» из статьи 22 исчезло упоминание о Крымской АССР.

1954 г., 19 февраля – принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР».

1970 г., февраль – Новоалекеевка Генического района Херсонской области стала центром, куда входили инициативные группы Крыма, Херсонской и Запорожской области. На то время в Геническом районе проживали и активно участвовали в национальном движении известные в народе инициативники Энвер Сеферов, Энвер Аметов, Рустем Военный, Мурат Военный, Шакир Аблаев, Нури Мустафаев и многие другие.

1984 год, 15 февраля – шестой судебный процесс над Мустафой Джемилевым. «Наша группа посчитала своим долгом присутствовать на этом процессе, все семь дней студенты нашего курса присутствовали на процессе. Поведение Мустафы-агья на суде, его защитительная речь вызывала у нас гордость, и мы хотели морально поддержать его. Перед глазами оживает последний день суда. Возле здания суда собрались студенты, родственники и друзья. Милиции и солдат больше, чем в другие дни суда. Кто-то из взрослых приносит большой букет красных гвоздик. С ними, естественно, в зал суда не пустят. Раздают нам по гвоздике, и мы, оторвав веточки, прячем их кто в сумочку, кто за пазуху. Девчонки нашей группы, принося в жертву свои губные помады, в туалете пишут плакаты. С трудом пробираемся в зал суда. Зал заполнен людьми.

И вот даётся слово для защитительной речи Мустафы-агья. Только закончилась речь, присутствующие в зале стали бросать в сторону Мустафы-агья гвоздики, охранявшие его солдаты стали со злостью топтать сапогами гвоздики, некоторые всё-таки долетели до него. Взобравшись быстро на стулья, раскрыли плакаты «Свободу Мустафе», «Позор правосудию» и стали кричать: «Свободу Мустафе, позор суду!» (Воспоминания Миляры Сеттаровой).

1987 г., 21 февраля – скончался известный правозащитник Петр Григорьевич Григоренко. Петр Григоренко – известный военный ученый-кибернетик, автор 80 научных статей и исторического исследования о советско-германской войне «Соккрытие истории». Его больше знают, как мятежного генерала. Знают его и как человека, отдавшего много сил за восстановление прав крымских татар, их возвращение на родину. Страшные физические и нравственные пытки, которые он перенес в застенках КГБ и советских психушках, не сломили его волю. Петр Григоренко стал одним из инициаторов созданной в мае 1976-го года Московской Хельсинской группы по соблюдению прав человека в СССР, а позже – в ноябре этого же года в числе других украинских правозащитников создал Украинскую Хельсинскую группу. Петра Григоренко похоронили на Нью-Йоркском кладбище, посыпав его могилу горстью крымской земли. В Крыму его именем названы улицы в первых новых крымскотатарских поселках.

1991 г., 12 февраля – по итогам крымского референдума Верховный Совет Украины принимает закон о восстановлении Крымской АССР.

«Депутатами ВС УССР, членами Народной Рады было предложено заслушать мнение представителей ОКНД по данному вопросу. Однако это предложение вызвало категорическое возражение со стороны первого секретаря Крымского обкома КПУ депутата Н. Багрова. Это вызвало сомнение депутата Генриха Алтуяна в искренности заявлений Крымского руководства о том, что предлагаемая ими автономия отвечает интересам крымских татар, если оно боится даже дать слово представителям этого народа. С небольшим преимуществом голосов предложение членов Народной Рады было отклонено. Депутат Василь Червоний зачитал заявление в адрес постоянных комиссий члена Государственной комиссии по проблемам крымских татар Р. Чубарова о предоставлении возможности М. Джемилеву выступить на сессии с изложением позиции ОКНД о государственности Крыма. Это заявление также встретило кате-

горическое неприятие крымской делегацией и другими реакционно-настроенными депутатами ВС».

1992 г., 1 февраля – в целях улучшения оказания квалифицированной медицинской помощи возвращающемуся на родину крымскотатарскому народу при 3-й детской поликлинике г. Симферополя (ул. А.Н. Семашко, 6) открыт координационный медицинский центр.

1992 г., 26 февраля – ВС Крымской АССР принял закон «О Республике Крым как официальном названии демократического государства Крым».

1993 г., 9 февраля – работники крымскотатарского музыкально-драматического театра пикетировали здание Совета Министров Крыма с требованием выделить театру помещение.

1999 г., 3 февраля – состоялся митинг протеста в Судаке. Поводом к проведению акции послужили события, произошедшие 29 января 1999 года. В этот день в дом Мустафаевых, проживающих в Судаке, ворвались сотрудники Судакского ГОВД, вооруженные автоматами и в черных масках.

2010 г., 24 февраля – народный депутат Украины Мустафа Джемилев в очередной раз зарегистрировал в Верховной Раде Украины законопроект «О восстановлении прав лиц, депортированных по национальному признаку». Согласно тексту документа, Украина признает восстановление прав депортированных граждан «приоритетной сферой политического, социально-экономического, культурного и духовного развития общества» и гарантирует создание условий для обустройства репатриантов, наделения их землей, жильем, трудоустройство, развитие этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

История жизни Бенсеита Сейтжаева

Писать о людях и фактах их жизни всегда трудно, но память и необычайность известных событий жизни этого человека обязывают это делать. При других реалиях его жизнь обозначилась бы более чем примерной со многими вопросами, на которых просто нет ответа.

Бенсеит Сейтжаев родился в многодетной семье. В начале войны в 16 лет сумел через военкомат призваться на фронт. Воевал на Белорусском фронте, где в 1943 году получил тяжелейшее ранение – на левой руке медики сохранили только большой палец и мизинец, правую руку по локоть ампутировали. После ранения вернулся в Крым, но там уже крымских татар и его семьи не было.

Узнав, что весь крымскотатарский народ депортировали на Урал, Среднюю Азию и другие регионы. Отправился на поиски семьи, сначала на Урал (он был ближе). Приехав туда, долго искал семью, но там их не было. Однажды он встретился с фронтовиком, русским, он уезжал в Ташкент, и который, видя его состояние, пообещал ему, там поискать его родных.

Приехав в Узбекистан, этот фронтовик в расспросах среди крымских татар как «Отче наш» произносил «...его зовут Бенсеит, родился в селе Айлянма Карасубазарского района, семья была из 14 детей. Отец его Сейтметет до войны работал учителем в селе Биели этого же района. Бенсеит практически остался без обеих рук, но жив, здоров и ищет родных». И таким образом в конце концов он нашел близких родственников Бенсеита.

В этой истории простой и трагичной невероятно проявилось «человеческое чувство признательности и воля», что в наше время редкое явление.

Потом Бенсеит-ага окончил Ферганский пединститут, работал воспитателем в детском доме в Китабе, близ города Шахрисабс. Там же работал пастухом и мой отец, который участвовал в войне 1914–1919 гг., также остался инвалидом. Однажды в доме, где проживал Бенсеит-ага, был убит милиционерами молодой крымский татарин, мать его еле перенесла случившееся, долгое время была в трауре. Бенсеит-ага тоже очень тяжело воспринял всё это, ночами не мог спать.

Видя всё это, мой отец предложил переехать ему к нам, говоря в шутку «двум инвалидам легче будет жить». Некоторое время он отказывался, видя ещё 4-х сыновей, но и они, и мать просили его об этом, тем более у нас было тогда 2 комнаты (хоть и маленькие, но были), и домик был свой, и дворик был, и рядом широкий арык протекал. В даль-

нейшем вот из этого дома при сватовстве отца Бенсеит-ага женился и достойно вёл свою семейную жизнь.

Со временем Бенсеит-ага принял активное участие в Национальном движении крымскотатарского народа за возвращение на родину. Он был высоко моральным и ответственным человеком, завоевал уважение и авторитет в своем регионе и стал фактическим лидером. Можно сказать, что он руководил почти всеми делами, участвовал во всех мероприятиях. Но при этом оставался в «тени», был чрезмерно скромным.

Он был одним из организаторов приезда в г. Шахрисабз Амет-Хана Султана. Это была определенная протестная акция. Суть мероприятия – показать, что такой народ с таким героем войны, как Амет-хан Султан, не может быть предателем и этот народ нужно вернуть на родину и восстановить в довоенных правах, восстановление государственности КРАССР.

Ссылаясь на решения XXII съезда ЦК КПСС и возвращение ранее огульно обвинённых чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, восстановление их национально-территориальных автономий, ставился вопрос о необходимости решения крымскотатарской проблемы.

Бенсеит-ага и его сподвижники из числа интеллигенции, участников войны, членов КПСС вели работу с населением. Все они после своего рабочего дня встречались с людьми, сообщали информацию о положении дел в крымскотатарском вопросе. Писали тексты обращений, объясняли, собирали подписи, деньги, отправляли делегации в Москву, сами не раз там бывали. Чувствовалась организованность и системная работа, однако при этом реальной организации не было, была некая «координирующая» внутренняя сила и ответственность за судьбу своего народа.

Бенсеит ага, как и многие его единомышленники, подвергался преследованиям. Его уволили, семья нуждалась, жена болела сахарным диабетом, двое дочерей – студентки. Не имея возможности устроиться на другое место работы, он вынужден был выезжать на заработки в Дагестан – Махачкалу и другие места.

Такая системная политика советского режима была одним из методов дав-

ления на личность, лишить его возможности достойно жить, создать условия для появления жизненных невзгод, доведения до отчаяния.

Кроме Бенсеита-ага, я знаю и видел жизнь и деятельность ещё 2-3 человек того периода – конца 70 – 80-х гг., которых по такому методу преследовали персонально.

В конце 70-х советские диссиденты с большой готовностью предоставляли квартиры для крымских татар, прибывших в Москве для решения национальной проблемы. Они, диссиденты, удивлялись нашей сплочённости, формам и методам ведения борьбы в данных условиях. Отмечали преемственность в нашем движении, и системность в требовании своих человеческих прав и воссоздании государственности.

Очень многие крымские татары, работающие на различных должностях, а также предприниматели, не кичась своим положением и материальным достатком, старались помогать.

Один из таких людей не побоялся принять его на работу и по пришествии многих лет в недавней с ним беседе рассказал один нюанс, связанный с этим делом. Приняв Бенсеита на работу, он об этом сообщил местному отделению КГБ, мол, принял на работу Сейтжаева Бенсеита. Объяснил свой поступок тем, что его жена болеет сахарным диабетом, содержит двух дочерей, он практически без двух рук, участник войны и он не экстремист и т.д. Таким образом, этими и другими довода-

ми он помог Бенсеиту, оградил его от жестких преследований. Мог бы назвать имя и фамилию этого человека, но не попросил у него об этом, когда был у него дома в Акмесджите.

В 70-е годы он приезжал в Крым, участвовал в мероприятиях, организовываемых тогда крымскими татарами. Так, после очередного посещения Крымского облсовета и приема его председателем Т.Н. Чемодуровым участвовал в сидячем пикете на ступенях здания облсовета.

В жизни часто бывает, когда вдруг из-за воспоминаний тебя охватывает сожаление и даже стыд, что ты не так поступил, не так отреагировал на происходящее. Так было в 1997 году во время очередного Курултая крымскотатарского народа. Меня не пускали в зал заседания, несмотря на то, что у меня было приглашение. Я позвал старшего и предъявил ему приглашение. Тот заулыбался, что-то сказал и меня доброжелательно пропустили. Но когда обернулся вижу: мой старший брат Рустем и Решат Джемилев стоят с плакатами, я ринулся назад к ним. Оказывается, их тоже не пускали, я у них попросил плакат, чтобы также так стоять. Но они отказали мне в этом, попросив идти в зал заседания. Позже Бенсеит-ага также изумленно, но тихим спокойным голосом рассказал, как и его не пустили в зал, где проходил Курултай крымскотатарского народа. Он не стал драматизировать и не придал этому большого значения.

Бенсеит Сейтжаев был великой скромности человек!

Шамиль ВОЕННЫЙ

В Бахчисарае показали скифские артефакты

В Бахчисарайском историко-культурном музее-заповеднике впервые для посетителей представили артефакты, найденные в 2017 г. на Усть-Альминском некрополе. Детали погребального венка, серьги, подвески, перстни, глиняные кувшины, курильницы дополнили выставку «Сокровища Юго-Западного Крыма». Эти экспонаты – наследие скифов в Крыму.

Усть-Альминское городище – древнее скифское поселение в Бахчисарайском районе. Оно было открыто ещё в 30-е гг. прошлого века, в 1964 г. был открыт могильник. Представленные на выставке экспонаты – результат многолетней работы археологов.

crimeantatars.club

"SOULS" ("Души")

(Жанр – артхаус)

Дерево произрастает из семени,
а любовь – из души.

SOULS. Начало.

– «Сестра... Алиса. Ты меня слышишь? Ты ведь знаешь, что когда тебя нет рядом, я всегда мысленно говорю с тобой, всегда рядом душой. Ты веришь, что расстояние, как огрызок времени, оно для нас и все, и ничего. Сегодня такой день: он, как ни странно, идет из прошлого. Жаль, тебя все так же нет рядом, и меня некому защитить, а ты видела – я сильно изменилась... Сестра, сестра... как ты там живешь? Я не знаю, что прячет твое сердце. Каждого человека я вижу насквозь, но понятия не имею, кем являешься ты. Но ты – моя душа, а я – твоя. Мы две души в этом бесконечном мире».

Онни¹, в Вечности пишу тебе письмо. Мечтаю дотянуться до тебя. Мечтаю воплотить все твои мечты. Моя душа раздавлена, и от того так тяжело дышать. Страшно жить в мире, где я вынуждена наблюдать человеческую боль, в мире, где не рядом ты, где не знает меня он, где вдали от своих родных я... я просто хочу выбрать счастье. Наступает ночь и весь мой свет собирается в точки под Луной. Открыто окно, и я одна в черной квартире. Четвертый этаж и поддувает прохладный летний ветерок, но мне кажется, что его ощущает не кожа, а душа моя, которая все еще не покинула мертвое тело.

Я даже почувствовала облегчение от того, что остаюсь в одиночестве. И тут очень спокойно. Тут больше нечего терять. Быть здесь, на дне, намного легче. Это уже мой дом. Грязные мысли, грязное тело и я – вместе мы пытаемся спрятать чистое сердце, но... тщетно. Мне не составило бы особого труда гнить на земле вечность, если бы не родители, мечты и ты. Когда я снова и снова смотрю на людей, цепляющихся покоренными вершинами за жизнь, мои мысли очищаются, а сердце тяжелеет, словно от камней. Я поднимаюсь на ноги, смываю с тела всю грязь – и душа рвется ввысь. Но стоит только коснуться облаков, как на меня низвергаются грозы и молнии и сжигают крылья. Падая с небес, мое тело разбивается о скалы, а дно притягивает все, что от меня осталось. И так всегда, и так целую вечность. Потому что... потому, что я никому не нужна, и никто не добавляет сил моим упрямству и стойкости. Никто не разгонит темные тучи, никто не подаст руки мне – срывающейся со скалы... и ничто не изменится... правила всё возвращают на круги своя, всё... без исключений.

– Ты скучаешь по ней? – выглянула из-за двери моя соседка.

– Она завтра возвращается к нам.

Соседка говорила о человеке, который считал меня лучшим другом, а я была в глубоком сне и не чувствовала никакой взаимности. Только сейчас я должна ответить что-то совершенно определенное. Будь я человеком – так бы и сделала. Но я – не человек:

– Я не умею скучать.

На меня обрушились воспоминания: не так давно еще один человек, который тоже считал меня лучшим другом, вернувшись из длительной поездки, задал тот же вопрос. Его глаза горели и были полны слез (он подхватил в поезде простуду). Я не смогла смотреть в них от стыда, но и изменить себе я тоже не смогла. Мой ответ был таким же.

– А по маме? – подняла брови соседка, изображая непонимание.

– Я и так всегда с ней, – ответила я и затихла.

– А. Тогда понятно.

Соседка замолкла.

Более я ее не замечала.

– «С того момента, как 5 лет назад, моя сестра уехала из дома, я не умею скучать. Я разучилась», – мысленно ответила я моему лучшему другу.

Алиса, в моем сердце нет зла, нет ненависти, жажды мести, но вокруг себя я вижу людей, хоть и глупых, но способных заронить во мне семена всего этого. Ни с одним из них мне не хотелось бы иметь никаких дел. Их глупость так многоопытна, и я не знаю, как их победить. Я не знаю, как их задеть, чтобы дать им почувствовать, что пришло время перемен – пора меняться! С ними я становлюсь не сдержанной, скорее, грубой, чувствуя, что выгляжу ничуть не лучше их.

– Алло?

– Алло.

– Онни! Ну, что?! Тебя отчисляют? – мой голос был неуместно довольным.

– Наверно...

– Меня тоже... – тихо прибавила я.

– Тебя-то за что?! – оживилась теперь она.

– Ты еще спрашиваешь, за что?! За серьезное отношение к учебе, за неистовое желание реализоваться в изучаемой сфере, за огромное уважение к университету... ну, впрочем, за то же, что и тебя.

– Ха-ха! – рассмеялась она. – Вот ненормальная!

– Весь мир переполнен такими! Ну, а мы с тобой, что будем делать? В деревню, коровам хвосты крутить?

– Зачем? Поедем за границу на заработки.

– Нужны мы там... – не оставлял меня сарказм.

– Кто их спросит?

Это был очень очевидный ответ, но меня просто разрывало от смеха (ну почему я сама не додумалась до него?).

– Ха-ха! Действительно! ... Алиса? – проговорила я, когда, наконец, прошёл приступ истерики.

– А?

– Да, ничего, – подумав, ответила я.

– Что-то случилось?

– «Сестра, почему мой взгляд ничем не убить? Почему я не умираю? Сестра, почему бы им просто не убить меня одним ударом? Мне интересно, откуда моя сила пришла? Почему дух волчицы вселился в меня? За чем мы идем? Почему все это происходит с нами? Мне интересно... что я должна в этот мир принести? Я чувствую, что я что-то здесь потеряла, оставила ребенка, вроде тебя, и должна обрести его снова».

– Нет, – ответила я.

– Все нормально?

– Да.

– Береги себя, – прощальная фраза под конец разговора, печальные тревожные гудки...

– Нет, – ответила я.

– Все нормально?

– Да.

– Береги себя, – прощальная фраза под конец разговора, печальные тревожные гудки...

О чем молчим не знаем сами, от того и молчим.

Онни. Я живу отчужденной жизнью. Ночью, когда закрываю глаза, и когда постель – мое любимое место, я вижу прежние места в неопределенные времена. Но я не вижу того же, что видит мой сосед по парте. Никогда: ни днем, ни ночью. Порой я становлюсь совершенно

слепой, но я слышу немые мысли и беспокойные чувства близких и прохожих; я знаю людей, с которыми меня разделяют моря и океаны, но которые не знают меня, однако их души, сбегая от остальной части человечества в мои сны и просят моей помощи.

Внутри меня борьба. Мою память залатали, спрятали под шагами человеческими на Земле, отправили на непонятную мне планету. Я что-то должна этому миру, должна что-то здесь совершить. Я чувствую, что человеческая кожа слишком мала, зачем же я в нее одета? В ней не удаётся спрятать меня. Я *просыпаюсь*, когда я закрываю глаза и засыпаю, когда постель мое любимое место.

– Ох. Прекрати есть этот мусор! – выбросила я остатки семечек на стол.

Мои глаза следили за черными семенами, ожидая, что они вот-вот сдвинутся с места под воздействием моего взгляда.

Может, я и выглядела вполне беззаботной и спокойной, откинувшись на спинку лавочки, но в голове я судорожно вела отсчет времени, когда семечка встанет и побежит. Мне не пришлось удивляться, поэтому я и взбесилась:

– Хватит это жрать! – я собрала все в кучу вместе с кожурой.

– Пошли, – я протянула руку, чтобы Алиса отдала мне то, что осталось у нее в руке. Но она, как всегда, оставалась непреклонна.

– Сейчас. Доем.

– Пошли!

Она убрала кожуру семечек с губ и гладко выдала:

– Доем.

– Уф!

Я шумно свалилась обратно и силой ударила о спинку лавочки, досчитала до десяти, что, впрочем, мне никогда не помогало, и уже была готова испепелить эти 10 цифр!

– Знаешь, что мне мама сегодня сказала?

О, вот чего я ждала. Моя злость стала утихать.

– И что же?

– Когда ты выйдешь замуж, я останусь одна.

– Это еще почему?

– От того, что меня никто не интересуется и от того, что мне наплевать на это.

– Мм... – меня это лишь улыбнуло.

Родители, конечно, имеют привычку подкидывать интересные мысли, додуматься до которых можно лишь имея недюжинный опыт и старание.

– Я сегодня сказала своей маме, что не выйду замуж. Вот какое совпадение! Так что ты не останешься одна.

– Та! – небрежно махнула она рукой.

– Мне все равно, что там решит твой будущий муж, – она смотрела на меня совершенно серьезно и одновременно так просто, словно говорила о чём-то само собой разумеющемся:

– Закроет дверь передо мной – залезу в окно. Знаешь, мне плевать! – ее жесты усилились, и я заметила оживление в голосе, и даже злость: может это была ревность.

– Я не понимаю этого. Что за муж, который вредит своей жене?! Что значит «запрет на встречу с тобой»? Бред. Ничего не выйдет. Но ты же знаешь, я приму того, кого ты назовешь своей половинкой, мне все равно, кем он явится, ведь даже являясь убийцей, он будет защищать одну тебя. Если все отвернуть от тебя, когда ты попросишь благо-

словения, я приму тебя, помни это. Главное – твои интересы и чувства, главное, что ты с ним счастлива.

– О-го-го! Скажешь тоже! В принципе, могу повторить тебе то же самое. Я согласна с тобой. Вообще, вокруг бытуют странные понятия о браке.

– Да. Я такая, что вообще бы не ставила эти штампы. Такая попытка позариться на мою свободу не самая удачная затея.

– Ха-ха! Какая сейчас разница? Наши половинки где-то скитаются по миру, и, кажется мне, не собираются еще за нами приходить.

– Если таковые имеются. Ну, я говорю о себе.

– Имеются. Я видела их. Я постоянно их вижу.

Под звуки голоса Алисы я собирала каждое ее слово, стараясь не упустить ни одного, но порой, она очень медленно говорит, и моё внимание поневоле рассеивается. В силу моей болезни монотонность повествования только действует мне на нервы, ведь она против меня – на стороне этой приобретенной болезни. Алиса знает о ней, я говорила: «Сестра, иногда я не слышу, хотя слух у меня отличный». Мои уши просто не слушают, разум и душа улетают далеко, не ставя меня в известность, а это становится ясным лишь, когда они возвращаются, когда заканчиваются слова «собеседника». Как мой почерк превратился в непонятный ужас, когда я стала писать бессмысленные вещи, так и разум стал отключаться, защищаясь, когда я стала слушать вещи, опасные своим бессмыслием. Впрочем, еще есть много предисловий и причин болезни... жаль, но теперь я всё реже могу ее контролировать и поэтому забыла наше последнее лето, проведенное вместе, и это очень огорчает. Теперь я сосуществую с этим своим недостатком и отчаянно борюсь, когда это необходимо.

Продолжение следует...

Лилиен МУР (Лейля Хабибулина)

¹ Этническое обращение к старшей сестре.

На 12-й полосе №3-4 от 28 января по техническим причинам произошла ошибка при указании названия, автора и фото материала.

Рассказ в жанре артхаус называется Souls ("Души"), автор – Лейля Хабибулина. Приносим свои извинения автору и читателям.